

Барднала¹

Хороша была Барднала,
Бардналчан большой паром.
Солевьи поющие розам,
И лазурный небосклон.
Моя житница, мой Марани²
На камине - меч и щит,
Перед домом ураганам
Непокорный дуб стоит.
Мой арал и моя мотыга,
Моя пекарня и мой сарай.
И матушка моя хозяйка,
(Боже, здоровье ей отдай!)
И мой малюсенький кувшин
С огнем что говор изучил.
Хороша была Барднала
Сокровенная моя.
Розы в чилиговых пущинах
И Губареша³ поля.
Рылец до блеска отточенный
Родник холодный, леденцовый.
Помнишь леса? на деревьях,
Косо прибитые доски,
Не забыть - кого любили,
Будто мы опять подростки.
Помнишь, берег Цхенисцкали⁴
Рыболовчество в Апреле?
Как допили мы Мачари⁵
И шагали ели - ели?
Не смогли в дом возвратиться,
Пришлось по полю развалиться.
Помнишь ли - в сезон вина,
На балкон как вышел я?
Зиму - как лев открывшую рот,
или весну - наоборот?
Помнишь, непогоду в тот год
И каскад всяческих невзгод?
В Арчвали⁶, селе "чачидельников"

¹ Село - в Лечхуми горный регион Грузии. Авт.

² Винный погреб.

³ Река.

⁴ Цхенисцкали река

⁵ Молодое вино.

⁶ село в Лечхуме

Утонувшего мельника?
Ты вспомни - вдвоем мы были,
Вдруг - Вардигорийский¹ пожар!
Там-же князь Гуджу великий
И его острый кинжал?
То было так - то иначе,
Но о тех днях сердце плачет.
Эх, хорошо бы возвратиться
Там - что видится и снится!
Хороша была Барднала
Её просторы и лоза!
О чем грустишь ты, мой папа,
слез я вижу в твоих глазах?
А где же ты, родная мать,
чтобы стихи мне сочинять?
Зачем не слышен ржев коня?
Куда-то скачет, подался в бегству.
Эх, как-нибудь нашли бы меня
Дни прекрасные моего детства.
Хороша была Барднала,
Бардналчан большой паром,
Соловьи поющие розам,
И лазурный небосвод.

¹ село в Лечхуме

Гулбаат Чавчавадзе¹

Уже кончился сбор винограда, в селе родном.
Осень плодотворную раздали по житницам.
Лавашами для гостей перекрыли пышный стол,
Чавчавадзе Гулбаат тамада всем видится.

Голиафа из Кахетии тамадой избрали,
Согласился Гулбаат, дело мастера боится.
В два ряда расселись те, цену пира кто знали,
Гости вина жаждут, без вина жизнь не годится.

Князь усы закрутил орлиным взглядом,
По обычаю кусочек отломал от хлеба.
Тост приподнял он, приветствовал князей пиалой,
И Азарфеша² как птица взлетела до неба.

И пили беспощадно вина огненосные,
У виноразливателей не остались кувшины,
На коврах разрисованных повалились пьющие.
Роги мокрые в под такт, разбросали мужчины.

И когда за столом не сидел уже никто,
И вокруг все развалилось Бахуса пинком,
Когда каждый сосуд в дребезги разбился,
Чавчавадзе Гулбаат всерьез разозлился.
Сошел с ума как однажды Шедан Чиладзе³,
На "чинчилу"⁴ поставил глаз, не смешна "чинчила" разве?

- Представляете, сколько лет я прожил и сколько зим,
Но с "чинчилой" крохотной никогда не пил.
- Только с этого сосуда к удивлению вы не пили,
От того, что она мала, вы ее не доценили.
Половину не выпив, тамада затормозил,
- Бездонная наверно штука - сам себе проговорил.

Десять свеч увидел он вместо одной,
В глазах потемнело, сил не осталось у него,
Спотыкаясь и шатаясь, расчетом неточным,

¹ Знаменитый тамада, древний кахетинец.

² старый восточный сосуд.

³ Славный на дворе Дадианов тамада.

⁴ Маленький керамический сосуд

Он как буйвол упитанный, тяжелый и мощный,
Великан без сознаний повалился среди ночи.

Внезапно треснул потолок, пол заскрипел,
Держав "чинчилу" как букет - князь захрипел.

В добром кахетинском, не отводящий глаз горел,
Смеялся Бахус пьяный, на все это что смотрел.
"Хозяин, наш гость, что за тамада, какой мужчина,
Кувшины осушил, а маленькая чинчила его повалила!"

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
16.05.2012

Ладо Асатиани
1939

Из альбома

посвящается А.В.

О. нет не забыть мне луч твоих глаз,
Да и вишен этих мне не забыть.
Если в другую влюблюсь случайно,
О нашей любви буду с ней говорить.

Расскажу я ей как нам нравилась,
Наша любовь безграничная.
И как мечты наши вдруг все исчезли,
В прошлом осталось жизнь отличная.

Расскажу, всем сердцем как любили
Пиросмани и ночей Тбилисских.
Тихий шелест волн ночной Куры,
Свет одиноких звезд, дальных и близких.

Скажу, от чего сердце болело,
И почему сбежал с высоких гор.
Как поделился с тобой я грустью
Как в стих человек превратился с тех пор.

Как в твою честь пулей "Бердана"
Дичь рогатую в горах я убил.

Как не любил я лгать и лукавить
И как безумец тебя я любил.

Какой ты нежной хорошей была,
Все расскажу ей, продлю рассказы,
что лишь для тебя я разукрасил
Песню мою и мой "Мухамбази"

И о том скажу милая Цира,
Как судьба для нас мачехой стала.
Как любили мы у Черного моря
Бродить и гулять неустанно

Как горели мы в огне любовном
И песни моря как нас ласкали...
И дни, что были слаще "Шербета"¹
Что в миг исчезли, зачем не знали?

Скажу какой была тогда весна,
Когда тебя я встретил и полюбил.
В саду оперы, у бюста поэта
Прекрасной розой тебя ощутил.

Нет, не забыть, мне лучей твоих глаз.
Да и вишен этих мне не забыть.
Если в другую влюблюсь внезапно
Об этой любви буду с ней говорить.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2012

Ладо Асатиани
1939

Как полюбил так сильно, не знаю!

Я всех хевсур и каждого свана,
И всех грузинок обожествляю.
Мой Тбилиси и Пиросмани,
Как полюбил так сильно, не знаю!

¹ Шербет - сладкий восточный напиток

Лишь после смерти его признали,
С тех пор его имя лавром венчают.
Я на улице живу Пиросмани,
И каждое утро с ним я встречаюсь.

Не выспавшись творец найдет бутылку,
После стакана - тоска минует.
Потом вдруг вздрогнет он, как лунатик
И Ортачалских девиц рисует.

Небо Грузии, небесная Манна,
Волны Куры все отражают.
Мой Тбилиси и Пиросмани,
Как полюбил так сильно, на знаю!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
18.10.2010

Ладо Асатиани
1939

У друзей Пиросмани

Что за дьявол этой ночью взволновал злой ветер,
Потревожил он и потряс воображение
По Тбилиским улицам друзья, со мной пойдете,
О забывшем Пиросмани разбудим воспоминание.

По этим улицам как сон, как призрак он ходил,
(С небом Грузии здесь встречалась его мечта)
Оборванный, худощавый, он вечно один
С чистым сердцем и совестью любовь свою здесь повстречал.

Иду, встречаются трубадуры, поэты улиц,
Борцы за свет - слепые ашуги¹, играя на тари²
Слушаю рассказы пьяниц, ночных распутниц
И так оживают горькие дни Пиросмани.
"Вспомните - скажу им - как - нибудь, добрые люди,

¹ Менестрель, Бард

² Струнный инструмент

Творца отшельника и просто доброго друга.
Скажите о его судьбе, о праздниках, о буднях,
А потом выпьем за него из старого бурдюка.

- Да, другим он был, Тбилиси его кровь взволновал.
В одиночестве жил, в одиночестве пил, так же скончался,
После рюмочки как волшебник он рисовал,
В нашей памяти Пиросмани таким остался!

- Как смотрел на всех, не знаю, стыдился что-ли?
О чем думал - кто - знал? какой была его природа?
Знаю любил Куру, на Куре любил паромы
На пароме зелень и форель горной породы!

И когда лето наступало в городе нашем,
Грустил о том, что вокруг от жажды все сохнет.
Он как олень хотел от людей бежать подальше,
Наверно думал, что в деревне ожить он сможет.

- Ни стройным был, кстати, бедняга, и ни безликим,
Гордым он был и мы покорно стояли с ним.
Это теперь назвали его творцом великим,
Исчез бесценно... только теперь он стал бесценным.

- Хоть бы увидел, искусствоведов как стал любимцем,
А он то умер заброшенным, бедным, бесславным.
В нашем Тифлисе старом, был первым живописцем,
Не оставил ничего он ненарисованным!

Вот так говорят, кто знал его, кому был дорог,
Словно Никалу видел я, когда на них глядел.
Пиросманом разрисованный Тбилиси - город
Город стоит, как святой поэзии цитадель!

Слушаю рассказы о человеке великом,
Думаю о его судьбе, недобрую, злую.
И как лунатик низвержусь на землю Тбилискую
Следы великого Пиросмани я поцелую.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
2013
Ладо Асатиани

В прогулки моей по Руставели
 Пусть не откажет мне Бог.
 Пусть буду всегда веселым
 - Имя поэта нести бы я мог.

Кусочек хлеба и литр вина
 Богатством моим сочтите,
 Если другого я бы пожелал,
 Райскую луну мне затмите.

Пусть временами кружит голову
 Взгляд Кашуети (как храм высок!)
 В прогулки моей по Руставели
 Пусть не откажет мне Бог.

Перевод
 Нугзара Эргемлидзе
 09.05.2012

Ладо Асатиани
 1941

Из стихов моего деда

Мой дед всю свою жизнь стихи
 сочинял, молодость воспевал.

Только тогда я был человеком,
 Лишь тогда я был сыном Адама,
 Когда в розовой воскресной ночи
 Крестьясь открыл я дверцу храма.

Освещенный свечами молясь,
 Сказал иконе гласом ненизким.
 - Долгую жизнь дай маме и папе,
 И дай радость всем моим близким!

От взгляда святой Богоматери,

Слезами горькими вдруг я заплакал.
Тогда я был, не то что теперь,
Ярмо судьбы когда расплата,
За то, что был счастливым малым
Чистым, как капля водопада!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
11.05.2012

Ладо Асатиани
1941

Лейка

Подтянутая, стройная, разве крошка - канарейка?
Вновь пред глазами домашняя, наша синяя лейка.
Голубоватым светом родные освещая лица,
Сидела на низком столе, будь-то синяя птица.
Так же, как птица синяя, с громадным и белым клювом.
Живую воду разливали мы с радостью и шумом.
Слышался нам капель-звук, музыка сказочного ручья,
И радовала нас лейка, брызгами голубого луча.
Реликвия семейная, такую редко где найдут,
Как можно не полюбить такой животворный сосуд,
Она осветила мне крылья воображения
И присудила лишь жить строками стихотворения.
И теперь когда стою я над бездонной пропастью,
Когда от жары высокой мне прошлое мерещится,
Когда слышу песнь пирующих и беседы на мельнице,
Опять тебя желаю, на грудь водички налейка,
Голубая как мое детство,
Любимая моя лейка!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
29.04.2012

Ладо Асатиани

В Грузии

Те, кто в Грузии милой рождались,
Потом с досадой охали так:
Эх, хоть на миг бы к нам возвратились,
Наша юность и красота!

Грузин с собою не покончит, нет
Он может лишь погибнуть на войне,
Одной надеждой: что жизнь на свете
Повторится и умножится в двойне.

Когда в Грузии с жизнью прощались,
С большою грустью говорили так:
Эх, хоть на миг бы к нам возвратились,
Наша юность и красота!

Смелость наш спутник с далеких времен,
Пусть все поймут, пусть каждый знает:
Грузин быть может погибнет в бою,
Но жизнь и тогда он не оставляет!

Раз ветром бурным здесь жизнь несется,
Крепко прикройте все двери смерти,
И добрым вином наполненным рогом,
Наше рождение на свет отметим!

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
01.05.2012
(День рождения)

По дороге

Я радость прошу - ты грусть предлагаешь,
 Как мысли твои тебя взяли в плену?
 Еще чуть-чуть и если ты потерпишь,
 Долгожданные горы увидим наяву!

Еще чуть-чуть дорогая, милая
 И армада падальщиков и ворон,
 Как тучи распадутся и небо синяя
 Над нами засияет у Тбилисских ворот.

Ведь видишь ты, как тигрица ловкая,
 Темноту наш атакует паровоз.
 Еще чуть-чуть, потерпи миленькая,
 Соловьев увидим и прекрасных роз!

Скоро вспыхнет Крцаниси¹ - будь бдительной.
 Собор Метехи покажется там лавра,
 Где пред святой иконой Спасителя
 Молилась босая царица Тамара.

Я радость прошу - ты грусть предлагаешь.
 Разве мысли вновь, тебя взяли в плену?
 Если чуть-чуть красавица потерпишь,
 Долгожданные горы увидим наяву!

Перевод
 Нугзара Эргемлидзе
 16.03.2013

Ладо Асатиани

* * *

Смотрю и верю - наша порода
 Никогда и никак не исчезнет.
 Как подошла бы вам ваша юность
 От нежных глаз та молодость светит.

Коль вас увидел - всех наших предков,

¹ Крцаниси - Тбилисский район.

Вновь повторения я пожалел...
Вам подошло бы платье "хабарда"¹
О вашей юности вдруг помечтал.

Эти пряжки и этот бархат
Кто преподнес вам, кто подарил?
Княгиня, годы ушли украдкой
И свет старости вас озарил?

Годы украдкой в черных локонах,
Так заблестели узором белым,
Все покинули, теперь вы одна,
Друзья ушли путем гибельным.

Как вас увидел, древних крепостей
Дух и величие мной овладели.
Если, б в золотых, сказочных туфельках,
Сейчас прошли бы по Руставели...

Тогда не смели бы острословные
Опять хихикать на все старое...
Когда как свечка почти потухшая
Прошла бы как видение величавое.

Смотрю и верю - наше отечество
Не исчезнет врагам назло
Как подошло бы вам дворянство
И как девичество бы вам подошло!

1940

Ладо Асатиани

Маки Крцанисского поля

Эй, вы Арагвийцы, ненасытные войной,
Могилам вашим поклонится, захотелось всей душой.
Доблестный воин, одетый в черное, не открылась ли старая рана?
Это кровь твоя, или огонь, что маки зажгли в поле так рано?

Неустанные войны, чему радуетесь вы так?
Может быть звон услышали Ожы Джурхая щита?
А может, песнь услышали сабли храброго царя?

¹ Платье XIX века.

Быть может все мерещится, ослепляет меня заря?

Тогда, вы сами восстаньте, ответьте мощно, как гром.
И если это ни огонь цветов, ни рана открывшаяся вновь,
Так от чего же Крцанисское поле загорелось как огонь?
Эй, вы, Арагвийцы, ненасытные войной,
Могилам вашим поклонится захотелось мне душой.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
16.03.2013

Ладо Асатиани

Сновидение

Лазурь была чистой, открытой,
Фиалка глядела синяя.
Кто-то пел, а женская тройка
Исполняла танец "Самая"¹.

Перешагнув за грани света,
Странное предстало видение,
Покаместь не видел на белом свете,
Такое чудное мгновение.

Как лани бегали деревья,
В сказочные птицы пускал я стрелы.
Огнем у них сверкали перья...
С солнца ко мне прилетели.

Слышал звон колокольчиков,
Пение райских птиц золотых.
Пархающих крылатых всадников,
Околдовано глядел на них.

Потом, когда луны соперником,
Я был накрыт одеялом света,
Все исчезло. Стал отшельником
Освещенным мечтою поэта.

¹ Самая - от слова "сами" т.е. "три"

Вам говорю, братья поэты

Что за грузин ты, что за молодец,
Коли за Родину жизнь не отдал?!
Мучало это Дадиани Цотне¹,
Тот же вопрос себе я задал.
Стою сейчас у Тбилисских ворот,
Ясное небо, спросил у тебя,
Кроме моих невзрачных стихов,
Что смог бы сделать для Родины я?

Стою сейчас у Тбилисских ворот,
Братья поэты, вы мне ответьте,
Кроме невзрачных наших стихов
Есть ли дела у нас на свете?!

Что за грузин ты, что за молодец,
Коли за Родину жизнь не отдал?
Мучало это Дадиани Цотне,
Тот же вопрос себе я задал!

1940.

**Надпись на камне одной могилы
посвящается Р.С.**

Эй, ты призрак грядущих времен,
Что смотришь с лазурных небес
Коли узнаешь, что заражен,
Что в легкие твои засел бес,
Коли узнаешь о страшной болезни
И будешь легко излечен ...

¹ Дадиани Цотне - грузинский герой XIIIв.

Эй, ты призрак грядущих дней,
не откажи мне в просьбе одной:
Если наука будет сильней
Чем чихотка, враг наш злой ...
Вспомни меня, не откажи,
Кто молодым смерть пережил.¹

Перевод
Нугзара Эргемлидзе
16.03.2013

Ладо Асатиани
1941

Надпись на книге

Посвящается Нике Агиашвили

Ты в прошлом в небесах летал,
И манил тебя звездопад.
Прелесть земли ничтожной считал,
Реальность не принимал никак.
Тогда по родительски с мной,
Как отец - сыну так сказал:
"Молись за Родину сынок,
Дороже не найти, чтоб знал."
Ты в прошлом в небесах летал,
С духами святых ликовал,
Теперь я сильно удивлен -
Каким подавленным ты стал?
С водоворота страшных шквал,
Хоть вышел ты достойно,
Но, видно голос потерял
Того храброго война.
Я оживил твой гордый зов,
Принимай его как приказ:
"Вспомни стойкость старых волков,
Встань, поведи за собою нас.
Я поверивши в силы твои,
Всего того - о чем мечтал
Твою молитву превратив в стих,

¹ Ладо Асатиани скончался в возрасте 26 лет, от туберкулеза.

В книжке голубой я записал.
Будто возглавил пир князей,
Стал тамадой своих стихов,
Прочитай их, из книги сей,
Бесстрашных предков услышишь зов.

Ладо Асатиани
1940

Под дождем

Я удивляюсь, что спасло меня,
Как я остался почти - что сухим.
При громе таком, при сильном ливне
Я - частица, трудной эпохи сын.

Сильный дождь шел, или армада стрел,
Будто за мной гнались убийцы.
А я все - таки обойти успел,
Улицы все - нашей столицы.

А потом когда по обычаю,
Дверь отворил проспекта Руставели,
Все загремело по этому случаю
И капли дождя хором запели.

Но, было странно: ведь все улицы
Пулями дождя были обстреляны
Проспект сиял (будьто мерещится)
Проспект сиял в лазурной зелени.

Но вдруг сильнее здесь загремел,
Мощнее гром тут пригрозил.
Будьто дал понять: как я посмел,
Что в непогоду смело ходил.

Долго противился сильнейшим ветрам
Мою улицу опять обошел
Как я намок бы, представьте себе
Если бы укрытие я не нашел...

Утомленный от боя такого,
Чтоб с непогодой мне не смирится,
Укрылся под церковным ковром,

(Церковь на помощь блудным стремится.)

А дождь бегал, как злой, голодный койот,
Синее небо покрылось черным.
Видал я, как ломались елки,
Треснул ясень, ясень обреченный.

Я от могилы Орбелиани,
Стихом грузинским разбудил город.
Так прекрасными стихами пьяный
С ураганом повстречался скоро.

Но, силою славного прошлого,
За мгновение до неба взлетел.
Воспламенивший каким то образом,
На Нарикалу гордостью глядел.

Туманом вечности окутанный,
Правдивую песню храбро запел.
Гордая моя душа тут пала
Возле древних, многовековых стен.

Что за потоп такой? подумал я
Что за бедствие, что за знамение?
Лишь вокруг меня не было дождя,
Лишь вокруг меня было сияние.

Перевод
Нугзара Эргемлидзе

05.07.2013

Хоть красивая супруга моя, но красивее желаю я,
Цветущую как дерево персика, игристую, как капельки вина.
Ведь красивая Грузия моя, но красивее желаю я,
Укрощенную, широкую, как залы царицы Тамары дворца.

"Наше сердце так похоже,
На пасть черную, морскую,
Всего лучшего захочет,
Все ищет жену чужую!"

Сыграйте, так, чтоб молнией блеснул кинжал,
Чтобы в боях горячих потратился он.
Чтоб за Грузию нашу каждый горевал,
Да здравствует ее солнце и небосклон!

Сыграйте! пока кровь в наших жилах,
Покамель не пали листья древа жизни,
Пока надписи на Мцхетских старых плитах
Гласят, что сердца Грузии спят под ними.

Сыграйте-ка! И пойте с такой силою
Чтобы легкие надулись и приболели,
Сыграйте, чтоб молодостью гордились вечною.
Чтоб никогда мы не постарели.

Сыграйте-ка! Пойте песню предков наших.
На войне что пел князь доблестный Мачабели,
Сыграйте, чтоб вспомнить всех на поле павших,
Сыграйте, чтоб орлы к вершинам взлетели!

Если даже девять раз пробьют мне сердце,
Девять раз, назло врагу, горько засмеюсь.
Не устану от любви, от мыслей о мести,
Не засну, покамель своего не добыюсь!

Сыграйте-ка! Чтоб успеть, а то потом,
Как волчица подкрадется наша старость.
Сыграйте, и пойте, пойте только о том
"Чохи¹ черные как подходят нам на радость!"

¹ Чоха - кавказская мужская одежда.

Сыграйте-ка, странную застольную,
У Шайтана что пел Саят - Нова,
Разве только пьяницы бродят в ночи глухой?!
Разве от любви одной остались без крова?!
Сыграйте-ка старинную, застольную
А то печаль как облако распухнет.
Юность улетит, не догнать задорную,
Горячее сердце как свечка потухнет.

"Наше сердце так похоже,
На пасть черную, морскую
Всего лучшего захочет,
Все ищет жену чужую"

Хоть красива супруга моя, но красивее желаю я,
Цветущую как дерево персика, игристую как капелька вина.
Ведь красивая Грузия моя, но красивее желаю я.

Украшенную, широкую, как залы царицы
Тамары дворца.